

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 330.88

Д.Г. Кочергин

РЕФОРМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Широкая общественная дискуссия вокруг предстоящих реформ отечественной системы профессионального образования, едва успевшей «отойти» от «шоковой терапии» начала 90-х гг., не только недвусмысленно указала на имеющиеся проблемы, но и поставила под сомнение корректность тех методов, которыми было предложено эти проблемы «разрешить»¹. Однако вместе с тем, немалое количество вопросов вызывает и тот образ «общества будущего», которым руководствовались (и продолжают руководствоваться) ученые и специалисты-практики при разработке программы этих реформ. Поскольку среди авторов «Статегии-2020» мы встречаем имена видных отечественных экономистов - Я. Кузьминова, В. Май, Е. Ясина, В. Гимпельсона и др. – то, прежде всего, следует обратиться к экономико-теоретической основе их идей – *постиндустриальной теории*.

Отечественное либеральное понимание постиндустриализма отличается от его «классической» трактовки в трудах Д. Белла и О. Тоффлера: среди современных российских экономистов господствует представление об *изменении отраслевой структуры экономики как основе постиндустриализации* – если наибольшая доля в производстве ВВП и занятости приходится на сферу услуг, то и экономика считается «постиндустриальной», т.е. преодолевшей этап массового индустриального производства [2]. К такой трактовке присоединяются и авторы «Статегии-2020», отмечая, что «новая модель роста предполагает ориентацию на *постиндустриальную экономику* – экономику завтрашнего дня. В ее основе *сервисные отрасли*, ориентированные на развитие *человеческого капитала* (курсив мой. – Д. К.)» [4, с. 5].

Разумеется, по формальным признакам отечественная структура экономики близка к постиндустриальной стадии, хотя на самом деле имеет место не столько *постиндустриализация*, сколько *деиндустриализация* экономики, что было отмечено В. В. Путиным: «В процессе рыночной, в

значительной степени стихийной трансформации выживали наиболее ликвидные отрасли, связанные с экспортом необработанного сырья и полуфабрикатов. Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию» [5]. Но несмотря на столь точную (и критическую) оценку процессов «российской постиндустриализации» на высшем государственном уровне, в последнее время в общественной науке и практике всё большую популярность приобретает именно либеральная трактовка постиндустриализма и основанные на ней сценарии развития.

Альтернативой либеральной трактовке постиндустриализма могут выступать представления о *последовательном* переходе от индустриального хозяйства к *постиндустриальному*. Например, ведущий отечественный постиндустриалист В. Л. Иноземцев отмечает, что «...рассуждения о постиндустриализме все чаще служат обоснованию новой роли России в мире... Однако совершенно не принимается в расчет тот факт, что *реальным фундаментом* становления постиндустриального строя являются широкое распространение успехов индустриализации и достижение высокого уровня благосостояния населения, который и стал основой изменения предпочтений и ценностей современного человека... (курсив мой. – Д. К.)» [3, с. 4-5]. Другими словами, в рамках этого представления оспаривается возможность «построения» постиндустриальной экономики без должного индустриального базиса. Проанализируем практические выводы либерально-постиндустриальных реформаторов отечественного профессионального образования с точки зрения этого альтернативного подхода.

Хотя *ключевая роль образования* в постиндустриальном обществе признается большинством теоретиков и не вызывает сомнения у практиков, мнение о том, каким должно быть «постиндустриальное образование» зависит от позиции каждого конкретного эксперта. Поскольку отечественные либералы придерживаются трактовки постиндустриального общества как «общества услуг», то они предполагают, что образование должно готовить преимущественно (1) *высококвалифицированных специалистов* для (2) *сферах услуг*. На наш взгляд,

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.B37.21.1996.

два этих постулата и лежат в основе предстоящих реформ.

Идея о *необходимости соответствия системы образования структуре экономики* (что по форме напоминает тезис советского догматического марксизма о «необходимости соответствия производительных сил производственным отношениям») – это «красная линия» реформ отечественного образования, которая «проходит» через два ключевых программных документа (проект Закона «Об образовании» и «Стратегия-2020»). Так, предполагается, что отечественная система профессионального образования должна соответствовать не существующей в настоящий момент «индустриальной», а будущей «постиндустриальной» структуре экономики, т.е. для «постиндустриальной» России *не требуется* как таковая *подготовка рабочих и других работников промышленности*, являющихся неотъемлемой составляющей индустриального производства

Представляется, что одним из элементов такого рода «постиндустриализации» отечественного профессионального образования станет ликвидация начального профессионального образования (НПО) как самостоятельного образовательного уровня (ценза), что и зафиксировано в последней редакции проекта Закона «Об образовании». Как отмечает М. Л. Вайнштейн, «перевод учреждений НПО в СПО предполагал, что появится возможность готовить рабочих со средним профессиональным образованием... Однако... как и ранее, существующие правовые нормы не позволяют рабочему вступить на следующую ступень, оставаясь рабочим» [1, с. 16].

По мысли реформаторов, перевод учреждений НПО в СПО должен способствовать повышению качества подготовки рабочих, однако, по мнению многих специалистов, которое мы разделяем, это не так. Ликвидация НПО как самостоятельного образовательного уровня закрепит технологическое отставание отечественной промышленности, а значит, приведет и к требуемой «постиндустриализации» структуры отечественной экономики за счет уменьшения доли обрабатывающей промышленности и еще большего увеличения сферы услуг (а именно, доли сфер торговли и финансовых спекуляций).

Если же считать, что для построения успешного постиндустриального будущего в первую очередь требуется «капитальный ремонт» индустриальной базы, доставшейся России «в наследство» от Советского Союза, то и образовательная политика должна быть, прежде всего, ориентирована на *реальные кадровые потребности* отечественной промышленности – потребности в большом количестве квалифицированных рабочих и технических специалистов.

Однако авторы «Стратегии-2020» не упоминают о важности подготовки рабочих для отечественной экономики, видимо, в связи с ориентацией

на построение постиндустриализма «здесь и сейчас». Наоборот, предполагается поддержка и развитие именно высшего образования как наиболее соответствующего постиндустриальному этапу. И вместе с тем вслед за уровнем НПО под вопрос ставится и уровень СПО, поскольку предполагается «вхождение СПО в состав профильных вузов» [4, с. 245].

Вслед за реализацией «структурной реформы системы НПО/СПО, переводом ее в основном на короткие программы прикладных квалификаций» [4, с. 245] следует ожидать стремительного падения количества высококвалифицированных рабочих, как бы «ненужных» «постиндустриальной экономике». Как отмечает академик РАО Е. В. Ткаченко, реформы в рамках проекта Закона «Об образовании» и «Стратегии-2020» будут способствовать формированию в России «широкого слоя малообразованной и низкоквалифицированной молодежи, на что не ориентируются уже даже слаборазвитые страны» [6, с. 10].

Помимо структурных, предполагаются и качественные постиндустриальные изменения в системе образования – это, прежде всего, отказ от *массовой* подготовки профессионалов для национальной экономики и ориентация на «единичную» подготовку *специалистов мирового уровня*. Планируемое авторами «Стратегии-2020» создание «*элитного технического образования*» в предлагаемом ими «наиболее перспективном» «прогрессистском сценарии» [4, с. 77-78] также объясняется нацеленностью на построение постиндустриализма минуя индустриальный этап. Здесь прослеживается всё та же логика в понимании «постиндустриальных тенденций»: для «постиндустриального» этапа *количество* специалистов, служащих и руководителей, которых подготавливает система образования, не имеет принципиального значения, поскольку на этом этапе определяющим становится *качество* работников – труд одного профессионала «высшего класса» (например, Б. Гейтса или С. Джоббса) не только превосходит по значимости труд тысяч «простых» профессионалов, но и в *принципе* несравним с ним.

Более того, можно отметить, что в предлагаемых Стратегией реформах речь идет только об *оптимизации экономических функций* образования в соответствии с предлагаемой «постиндустриальной» структурой экономики, тогда как ее авторы забывают о *социальных функциях* образования. «Люмпенизация страны» как следствие предстоящих реформ образования, о чем говорил Е. В. Ткаченко [6, с. 10], может стать социальными базисом отечественного «отраслевого постиндустриализма».

Таким образом, анализ тенденций развития отечественного профессионального образования указывает на вполне реальные перспективы формирования постиндустриализма «не для всех», в котором меньшинство получит доступ ко всем

преимуществам передового этапа общественного развития, а большинство будет вынуждено довольствоваться постоянно уменьшающимися возможностями и благами индустриального общества, неся на себе социально-экономические издержки постиндустриализации. Вызывает большие сомнения экономическая и социальная эффективность такого сценария постиндустриализации, не говоря уже о «социальной справедливости». Поэтому еще раз встает вопрос о корректности теорий (и их трактовок), принятых в России в качестве «руководства к действию».

Не стоит надеяться на автоматическое разрешение всех социально-экономических проблем в результате форсированного построения в России

постиндустриального общества. Поэтому основой отечественной социально-экономической политики должна стать не ориентация на построение постиндустриализма «здесь и сейчас», а направленность на смягчение текущих диспропорций индустриально-капиталистической системы. Применительно к сфере образования это должно выражаться в увеличении *качества и доступности образования*, его переориентацию на кадровое обеспечение «новой индустриализации» экономики России. А основой реформ профессионального образования должно стать восстановление «в правах» и развитие системы НПО/СПО, а не ее реорганизация с последующей ликвидацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн, М. Л. Мы потеряем имеющееся и не приобретем новое / М. Л. Вайнштейн // Профессиональное образование. Столица. – 2012. – № 8. – С. 16.
2. Демидова, Л. С. Сфера услуг в постиндустриальной экономике / Л. С. Демидова // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 2. – С. 24-32.
3. Иноземцев, В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В. Л. Иноземцев // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.
4. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика» [Электронный ресурс] // Стратегия-2020. – 2012. – URL: <http://2020strategy.ru> (дата обращения: 01.11.12).
5. Путин, В. В. О наших экономических задачах / В. В. Путин // Ведомости. 2012. – 30 января
6. Ткаченко, Е. В. О проекте нового закона. – Стенограмма заседания клуба ТПП РФ «Меркурий» / Е. В. Ткаченко // Профессиональное образование. Столица. – 2012. – № 8. – С. 10.

□Автор статьи:

Кочергин
Дмитрий Геннадьевич
- аспирант каф. экономики КузГТУ
Email: dmitry887@mail.ru